

Что касается сравнительной политологии в XXI веке, то здесь вновь встала проблема ее обновления и методологически, и методически. Намечается переход от исследования традиционных институтов и факторов политической деятельности (государство, партии, избирательные системы, СМИ) к осмыслению новых явлений (окружающая среда политики, корпоративные интересы и некорпоративизм, новые общественные движения, постматериальные ценности и др.). Совершенствуется и расширяется область применения математических методов при анализе политических процессов. Оформляются такие относительно новые направления, как анализ демократизации и транзитологии. Появились новые области исследования – переходные процессы, конфликты, коррупция и т.п.

Оценку будущего сравнительной политологии, можно завершить словами Вербы С., сказанные им более 20 лет тому назад и сохраняющие своё значение по сей день: «В будущем, – писал он, – можно ожидать, что ситуация в области сравнительной политологии останется прежней... Дисциплина сохранит неоднородность своих стилей и теорий, а большинство её приверженцев будут по-прежнему считать это благом» [7, с. 36].

Список литературы

1. Smelser, N. The Methodology of Comparative Analysis / N. Smelser. – Comparative Research Methods. – Englewood Cliffs. – 1973.
2. Тойнби, А. Постыжение истории / А. Тойнби. – М., 1991.
3. Almond, G.A. Political Development / G.A. Almond. – Boston, 1970.
4. Toffler, A. The Adaptive Corporation / A. Toffler. – London, 1985.
5. Le cartes du Future // Futurable. – 1984. – № 75.
6. При́вост, J.-F. Le peuple et son maotre, pour un coup d'Etat de l'individu / J.-F. При́вост. – Paris, 1983.
7. Verba, S. Comparative Politics, Where have We been, Where are We going / S. Verba. – Boulder, 1986.

Е.С. Лученкова

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, elena.stepanovna@fut.by*

МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕННОГО ТИПА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Современная Беларусь представляет собой трансформирующееся общество, в котором пока еще не сформирована целостная система мировоззренческих ценностей. С одной стороны, возникают новые демокра-

тические модели мировосприятия, с другой, довлеет славянский тип ментальности.

Ментальность как самостоятельный феномен следует отличать от общественных настроений, ценностных ориентаций. Она выражает привычки, пристрастия, коллективные эмоциональные шаблоны. Общественные настроения переменчивы, ментальность более устойчива. Она включает в себя ценностные ориентации, но не исчерпывается ими, так как характеризует собой глубинный уровень коллективного и индивидуально-го сознания. Ментальность можно рассматривать как устойчивую настроенность внутреннего мира людей, которая сплачивает их в социальные и исторические общности. В социально-психологическом и гносеологическом смысле ментальность есть совокупность установок и предрасположенностей индивида к определенному типу мышления и действия.

Ментальность, как и политическая культура, мотивирует образ действий, и предлагает отчетливые схемы поведения. Политическая культура – это система сложившихся объективных политических ценностей: идей, учений, теорий, программ, лозунгов, субъективируемых человеческими чувствами и эмоциями, реализующаяся в политической деятельности, политическом поведении людей.

Политическую культуру можно рассматривать и как проблему политического наследия, преемственности политического опыта, в прямых и превращенных формах, оказывающих влияние на политику. Политическая культура, следовательно, получает субъективно-объективную интерпретацию. Она выступает, с одной стороны, в форме выработанной творческой способности, с другой – в виде объективных культурных форм, представленных в виде знаков, символов, ценностей, норм и институтов. Именно поэтому политическая культура образует матрицу политического процесса. Вместе с ментальностью она дает устойчивые, воспроизводимые на протяжении исторического периода формы.

Можно сказать, что всякой политической системе будет присуща своя специфическая политическая культура. Каждой политической системе соответствует особая собственная базисная модель, которая в каждой стране проявляется в национально-специфических формах.

Культурно-исторический опыт Беларуси достаточно противоречив, что дает возможность не относить его к определенному типу политической культуры, а выделить лишь определенные доминанты культуры.

В эволюции духовных ценностей, в формировании особого типа политической культуры восточного славянства решающую роль сыграли такие исторические вехи, как формирование Киевской Руси, Московского княжества и Великого княжества Литовского, единого Российского и советского государства (учитывая некоторое отклонение существования западных белорусов в составе Польши, а также современная суверенность трех восточнославянских народов).

Духовные ценности белорусов формировались в контексте восточнославянской ментальности, традиционно испытывая трудности существования между Востоком и Западом и осуществляя поиск собственного пути развития. Белорусская ментальность впитала в себя и униатскую склонность к компромиссам, и героизм католицизма и строгую воздержанность вместе с индивидуализмом протестантизма. Многие исследователи отмечают, что белорусы миролюбивы, для них не характерно чувство национальной превосходства над другими национальностями. Говоря о толерантности белорусской нации, обычно выделяют такие черты как рассудительность и поиск справедливости без насилия, стремление к разумному компромиссу, терпимость, чуткость, уважение к людям с иным мироприятием и стилем мышления.

Вместе с тем в политической культуре белорусского общества четко прослеживается тенденция зависимости индивида от власти, привычка ожидать от нее решения всех своих проблем. Данная доминанта обусловлена концентрацией политического государства в центре власти. Это связано как с географическими особенностями, так и с менталитетом народа.

Все вышеизложенное дает возможность определить фундаментальные приоритеты в формировании политической культуры нового типа современного белорусского общества:

- 1) национальные интересы, предполагающие обеспечение национальной безопасности Беларуси;
- 2) экономические приоритеты, направленные на создание динамично развивающейся, социально-ориентированной рыночной экономики;
- 3) основные приоритеты в социальной сфере, предусматривают реализацию принципов социальной справедливости, обеспечение условий для реализации творческих способностей людей, сохранения научных школ и направлений.

Политическая культура белорусского государства, учитывая менталитет белорусского народа, его историю, традиции, особенности национального характера, предусматривает в качестве важнейшего постулата сочетание преимуществ рыночной экономики с осуществлением принципа социальной справедливости и консолидацией всего народа для достижения главных целей развития нашей страны.

К этим целям относятся:

- обеспечение постепенного перехода к постиндустриальному, информационному обществу на основе реализации научных нововведений и новых технологий, неуклонного роста производительности труда и валового внутреннего продукта;
- достижение на основе повышения эффективности экономики и опережающего развития социальной сферы европейских стандартов материального обеспечения граждан и повышение качества жизни;
- формирование гражданского общества и создание эффективного правового государства, обеспечивающего реализацию указанных ориентиров;

- идея социального государства, которая является формулой народного согласия, так как она предусматривает: движение к утверждению в обществе социальной справедливости; ослабление социального неравенства; предоставление каждому человеку работы или иного источника существования; сохранение мира и согласия в обществе; формирование благоприятной для человека жизненной среды.

Таким образом, в современной Беларуси назрела необходимость в появлении нового типа политической культуры, которая помогла бы осуществить все намеченные цели в преобразовании государства. Ментальность в этом случае будет выступать установкой в матрице политической культуры.

А.И. Лысюк

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест, ailysiuk@list.ru*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В КОНТЕКСТЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

В последние годы изучения феномена публичной политики переживает своеобразный Ренессанс. Это обусловлено, по меньшей мере, двумя объективными обстоятельствами. С одной стороны, вступлением развитых западных государств в стадию постмодерна, сопровождающуюся активизацией политического участия граждан. С другой стороны, в государствах Восточной Европы, переживающих стадию социальной модернизации, наблюдается всплеск общественной самодеятельности граждан.

Публичная политика представляет собой специфический способ существования власти и народа, включающий как «политику для общества», исходящую от органов государственной власти, так и то, что эта политика осуществляется «вместе с обществом», т.е. структурами гражданского общества. Публичная политика ориентирована на оптимальное решение ключевой задачи – достижение социального консенсуса, т.е. общественного согласия по фиксированным и общезначимым социальным проблемам.

Структура публичной политики, понимаемой таким образом, состоит из пяти элементов. Во-первых, отталкиваясь от того, что публичная политика является формой социальной самодеятельности граждан, в число ее конституирующих компонентов включает: (1) различные некоммерческие и негосударственные общественные организации; (2) консультативные и общественные советы при органах государственной власти; (3) предпринимательские структуры и финансово-промышленные группы; (4) правозащитные организации, защищающие права отдельных людей, а также следящие за соблюдением законов самим государством; (5) церковные